

ГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕКА С МИРОМ: ПОЛЕМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Жозиан Риё

Доктор филологических наук, профессор;

*Университет Лазурного Берега, Междисциплинарный центр
эпистемологии литературы (Франция)*

Josiane.RIEU@univ-cotedazur.fr

DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_19

Аннотация. Как заявляют поборники трансгуманизма, «гуманизм относится к частично устаревшему имплицитному образу человека» [Hottois 2017. Vol. 59. No. 1: XXX–XXXVII]. Модель эпохи Возрождения, по их мнению, в принципе удалось преодолеть за счет «критики гуманистических предрассудков, связанных с антропоцентризмом, дискриминирующим другие виды живых существ, а также с иными дискриминирующими концепциями»; посредством «критики основополагающих либо остаточных разновидностей идеализма и спиритуализма» и отказа от «непреоборимой конечности человека» [Ibid.]. Эти утверждения, которыми вдохновляются многие направления современной мысли (вокизм, намерение трансформировать человека с помощью техники, «культура отмены» и пр.), неизбежно ведут к постановке вопроса об определении человека и его отношений с природой. Первоначальный гуманистический идеал, опиравшийся на органическую концепцию гармонии человека с миром согласно Божественному замыслу, оказался, по всей видимости, не только утраченным, но и отринутым [Magnard 2000: 236]. Какой процесс привел к краху этого образа человека и его отношений с миром? С какой позиции можем мы отныне рассматривать гуманизм Ренессанса, чтобы понять, невзирая на искаженные представления о нем, какой предмет действительно стал в этот период предметом спора? Решению этих вопросов посвящена данная статья.

Ключевые слова: гуманизм, Возрождение, гармония человека, дегуманизация, преобразование личности.

Для цитирования: Риё Ж. Гармония человека с миром: полемическая концепция // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2023. № 1 (5). С. 19–30. DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_19

HUMAN HARMONY WITH THE WORLD: A POLEMICAL CONCEPT

Josiane Rieu

French Literature University Côte d'Azur, CTEL (UPR 6307) (France)

Josiane.RIEU@univ-cotedazur.fr

DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_19

Abstract. As the advocates of transhumanism state, “humanism refers to a partially outdated implicit image of a person” [Hottois 2017. Vol. 59. No. 1: XXX–XXXVII]. The Renaissance model, in their opinion, was in principle overcome through “criticism of humanistic prejudices associated with anthropocentrism discriminating against other types of living beings, as well as with other discriminating concepts”; by “criticizing of the fundamental or residual varieties of idealism and spiritualism” and rejection of the “invincible finiteness of man” [Ibid.]. These statements, which inspire many trends of modern thought (vocalism, the intention to transform a person with the help of technology, the ‘culture of cancellation’, etc.), inevitably lead to the question of defining a person and his relationship with nature. The original humanistic ideal, based on the organic concept of human harmony with the world according to the Divine plan, was apparently not only lost, but also rejected [Magnard 2000: 236]. What process led to the collapse of this image of a person and his relationship with the world? From what position can we now consider Renaissance humanism in order to understand, despite distorted ideas about it, which subject really became the subject of dispute during this period? This article is devoted to solving these issues.

Keywords: humanism, Renaissance, human harmony, dehumanization, personality transformation.

For citation: Rieu J. Human harmony with the world: a polemical concept // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2023. No 1 (5). Pp. 19–30. DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_19

I

Макс Вебер объяснял «расколдовывание мира» [Weber 2003. No 158: 83]¹ рационализацией современной жизни благодаря науке и технике. Жак Эллюль продолжает в этой связи: «Не замеченный Вебером существенный аспект заключается в *десакрализации*. Если техника смогла начиная с XVIII века достичь такого подъема <...> то это потому, что Реформация десакрализовала природу <...> Последняя оказалась как бы отданной в пользование человеку» [Ellul 1964. No 905].

В самом деле, поиск единства чувственного и духовного, лежавшего в основе христианства, был отринут протестантами ради исключительно духовной связи с Богом, что привело к отделению человека от природы, знаков и смысла. Номинализм уже ввел такое различие в семиотике и онтологии, против чего постоянно выступает Церковь начиная с XIII века, во времена Ренессанса и до наших дней, но они так и не смогли повернуть эту тенденцию вспять. Стремление добавлять технику всюду, где человеческая природа испытывала дефицит, было, по-видимому, лишь одним из проявлений этого сущностного расстройтва.

У философов понятие «субъекта» вновь ставится под вопрос, видимо, как всегда, по вине науки и техники. В этом беге вовне себя в попытке заполнить то, что он принимает за некую первородную пустоту [Sartre 1943, 1982]² (или скрыться от нее), человеку ничего не остается, как

¹ Weber M. La profession et la vocation de savant (Лекция 1923 г.) // Le savant et le politique / Traduction de Catherine Colliot-Thélène. La Découverte/Poche, 2003. No 158. P. 83 (см.: Макс Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 713. См. также: Gauchet M. Le désenchantement du monde. Paris: Gallimard, 2005, première éd. 1985).

² Как учат философы, «ничто», например Жан-Поль Сартр: Sartre J.-P. L'Être et le néant, 1943, rééd. Paris: Gallimard, 1982. (Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. Переизд. АСТ, 2020).

только еще больше увязнуть в материалистическом мираже, ускоряющем утрату им собственного здорового тела и своего внутреннего мира. Как писал Делёз, «современная мысль порождается крушением представления, как и утратой тождеств...» [Deleuze 1968: 1]. Продолжение истории демонстрирует также предел разного рода позитивистских шкал прочтения. В постмодернизме субъект выглядит расколотым, спорадически раздираемым борющимися друг с другом влечениями [Changeux 1983], без очевидной связи с другими, как и с миром. Не только мир оказался расколдованным, но и сам индивидуум может лишь и дальше разлетаться во все стороны вплоть до головокружительного саморазрушения.

Действительно ли ответственность за эту социальную и культурную трансформацию несет наука, занявшая столь значительное место? Или же наука заняла место, оставшееся пустующим из-за отказа от метафизического измерения человека? Выбор философии в пользу осмысления человека как производного от его поступков (экзистенциализм), его физиологии и его социальных взаимодействий приводит в конечном итоге к отрицанию идеи «человеческой природы» вплоть до дегуманизации. Напрасно антропологический дискурс, отныне не желающий брать в расчет всеобщую перспективу, винит условия социотехнической среды: это только способствует дроблению знания и сообществ. Концепции «мира как архипелага» или «креолизации» даже ставят себе целью размывание понятия человечества: «В противоположность мысли об идентитарной замкнутости она выражает, без какой-либо морали, архипелагическую трансформацию человечеств» [Noudelmann et al. 2020: 7–11]. Множественное число тут показательно. Вместо того чтобы благоприятствовать обменов, эта клановая реорганизация ведет к отмене всего «иного» и созданию конфликтного универсума. Некоторых это радует в силу политической идеологии, но экзистенциальный дискомфорт, который испытывает человек, лишенный идентичности и ориентиров, является следствием отсутствия сущностной стабильности. Тогда неудивительно, что нарастает гонка за внешними добавками, требующая все больше и больше техники, согласно постгуманизму, который «проецирует человека, опережающего свою телесность посредством скрещивания с машинами» [Hunyadi 2018], человека «дополненного», избавленного от своих естественных слабостей, то есть от того, что еще связывает его с природой, с некой «человеческой природой», установленной не им, не замечающего, как он попал

в лапы продавцов такого «дополнения» и как в результате уподобляется продукту потребления.

В то же время можно заметить, что в нашем обществе изобилуют предложения коучей, обещающих дать личности возможность достичь гармонии (на работе, в паре и т. д.) [Avanzi 2020. Janvier. URL: <https://www.vincentavanzi.com/page-francais> (accessed 10.11.2022)]³. В рамках личностного развития, так называемой заботы (*care*), наблюдается возврат стремления к объединению, направленного в первую очередь на эффективность деятельности предприятий, но несущих также моральные и духовные ценности, которые напоминают, что человеческое существо образует сложную единицу. Так новые этические требования бьют по реакции ухода в индивидуализм по причине дефицита смысла. Говорится, например, о важности «равняться» на что-либо — выражение, практически родственное идее христианской психологии о работе по упорядочению душевных сил и страстей: они должны быть «упорядочены», тогда как «неупорядоченность» делает личность слабее. Таким образом, запрос на определение человека и универсального, всеобщего человека посредством «я» может вновь стать актуальным.

II

В коллективном воображаемом гуманизм Ренессанса, по-видимому, остается референтной величиной. Но какой была якобы гармоничная связь человека с миром?

Гармония представлялась главным образом как вожделенный идеал на фоне угроз фрагментации общества и ментальности. XIV и XV века отмечены весьма бурными драмами в общественной, интеллектуальной и религиозной жизни. В плане интеллектуальном в университетах воцарился

---

³ «Соглашение, союз, единение, осмос, равнение, равновесие... Понятие гармонии предполагает поиск эмоциональной линии — устойчивой в самой себе, по отношению к другим и к окружающей среде» (Аванзи В. (*Avanzi Vincent*). *Les échos entrepreneurs*. 09/12/2017 // URL: <https://business.lesechos.fr/entrepreneurs/management/les-5-leviers-a-actionner-pour-atteindre-l-harmonie-en-entreprise-315915.php> (accessed 10.11.2022)); см. также: *Le Discours poétique «Le Cap Humanisme»* par Vincent Avanzi (Chief Poetic Officer), OCDE, Janvier 2020 // URL: <https://www.vincentavanzi.com/page-francais> (accessed 10.11.2022).

номинализм (Уильям Оккам), приведший к все более допускаемому разделению между областями разума и веры. Заново открытый платонизм, казалось, предлагает некую альтернативу рационалистической схоластике, и первые гуманисты, исходящие из целостности человека в его чувственности и в его духовном стремлении, стали мечтать о грандиозном синтезе⁴. Так, эти знания были реорганизованы в соответствии с христианским пониманием человека и его миссии в мире. Человеческая природа не воспринимается завершившейся в некой «конечности», которую невозможно превзойти («Людьми не рождаются, но делаются путем воспитания» [Erasmus 1539: 493b]), но бытие наделяется неким сверхъестественным призванием [Budy 1988: 38–39]⁵. Весьма далекая от какой-либо «мысли об идентитарной замкнутости», эта по своей сути динамическая концепция предполагает трансформацию на уровне самого бытия.

Тем самым гуманизм дал рождение поэтичному и гармоничному видению мира, не оставлявшему места для Божественного Промысла в том, что касается творения и человека. В образе мировой гармонии, музыки сфер [Платон 356, 366; Порфирий 30; Ямвлих 15, 65]⁶ и космоса как единого живого целого, каждая часть которого находится в связи с его совокупностью, что послужило основой для гуморальной теории в медицине [Ficino 1489: 98], появилась единая концепция человеческой природы, в которой слились воедино душа и тело, материальное и духовное, противостоящая эпистемологическому и онтологическому распылению, то есть человек есть микрокосм, в котором соединились все стихии.

Отвлекаясь от метафизического измерения человека, можно сказать, что душа и тело не могут не разделиться. В основе гуманизма Ренессанса лежит борьба за утверждение Боговоплощения, подвергнутого в ту пору

⁴ Например, Марсилио Фичино (Марсильи Фицин) Marsilio Ficino (1433–1499), флорентийский философ-платоник, богослов и врач, переводил, комментировал и популяризировал Платона, а также Пико де ла Мирандолу (1463–1494).

⁵ Но есть и понимание рисков. Гийом Бюде восхваляет словесность как средство борьбы против варварства, всегда угрожавшего человеку: без нее люди «не способны достичь собственной человечности и сберечь ее» (*Budy G. De Studio litterarum...* 1532; *L'Etude des lettres / Éd. M. -M. de la Garanderie. Belles Lettres. 1988. P. 38–39*).

⁶ Согласно пифагорейской традиции, к которой обращался, в частности, Платон (Тимей, 356, 366), Порфирий (Жизнь Пифагора, 30), Ямвлих (О пифагорейской жизни, 15, 65).

сомнению. Появление реформаторских антропологических моделей делает такую борьбу более неотложной и повсеместной. Последние не допускают преобразования и освящения (санктификации) человека (в духе католической традиции), реальности Божественного присутствия: они делают акцент на разрыве между человеческим и Божественным. В ответ католики еще сильнее настаивают на преобразении личности благодатью Божией, в котором человек волен принять участие, и подробно описывают это в человеческой психологии.

Но еще предстоит договориться о подходе к вопросу о бытии. Здесь сталкиваются две концепции. Античная модель предлагает концепцию совершенства бытия (и Бога) исходя из его статичности и незыблемости; христианская модель предлагает концепцию совершенства Бытия (Божественного) — динамичного и искупительного, в которой трансцендентный личный Бог явился во плоти и перенес страдания. В откровении о Троице бытие предстает не чем-то застывшим, а находящимся в процессе постоянного внутреннего обмена, в движении и биении любви. Глубинный ритм Бога, конечно, по-прежнему недоступен нашему пониманию, тем не менее он становится доступен человеку в пасхальной динамике и может ощущаться в темпоральности творения и во внутренней жизни.

Из этого вытекают две концепции гармонии. Если задаться вопросом, как прийти к единичности исходя из множественности, то первый интеллектуальный ответ включает сведение к общему и преодоление различий. Именно это мы находим в математических или идеологических моделях. Гуманизм дает иной ответ. В нем использована естественная модель сотворения живого, когда многообразие существ призвано сформировать общность, не прибегая к поглощению. В христианской концепции «совершенство» человека видится в онтологическом движении по направлению к жизни в Боге, которое способствует совершенствованию человека. Григорий Нисский говорит об этой направленности человеческой природы следующее: «...иметь у себя прекрасное для того, чтобы всегда желать приобрести его еще больше, — есть уже совершенство человеческой природы <...> поскольку истинное совершенство заключается в том, чтобы никогда не останавливаться в возрастании к большему и никогда не полагать границы совершенству» [Grégoire de Nysse. GNO VIII/1, 214, 4 ff]. Афанасий Великий показывает, как созидает Бог в процессе творения: Как музыкант <...> Божия Премудрость, держа вселенную как лиру и что

в воздухе сводя с тем, что на земле, а что на небе — с тем, что в воздухе, целое сочетая с частями и обращая Своим мановением и изволением, прекрасно и стройно производит единый мир и единый в мире порядок [Athanasie. *Traité contre les païens*. 42–43 // SC 18 bis: 193–195.]⁷.

Такая концепция целостности предполагает искусство восстановления равновесия и адаптации, а также некую темпоральность, предоставляющую человеку возможность участвовать в этой работе в самом себе и вокруг себя, постепенно перенастраиваться в лад с Божией волей, уподобляясь музыкальному инструменту, способному воспринимать малейшее дуновение Духа, быстро повиноваться (слышать этот внутренний голос) и свободно соработничать.

Какие еще уроки гуманизм Ренессанса может преподать современному человеку? Сначала надо понять то, чем он не является. Прогресс человека, существующего для самого себя, самостоятельно определяющего собственные ценности, ведет к отказу от «человеческой природы» и к несбыточному желанию выстроить новое творение: на смену проекту сверхчеловека по типу Прометея пришел гибрид человека и машины. Взамен «тотализирующего» видения — замкнувшегося в себе, закрытого и навязанного — гуманизм открывает такую идею бытия, которая включает динамизм органического роста, способный объединить различия и расхождения посредством высшей силы сцепления — силы любви. Отказ *a priori* и любой ценой от католической веры лишает людей новаторской и до сих пор не превзойденной модели осмысления бытия.

Главный момент заключается в том, что это метафизическое мышление неразрывно связано с осмыслением жизни. Природа — модель биологического живого — также имеет метафизическое обоснование. Этому учит Монтень, для которого искусство жить в гармонии и единстве проходит прежде всего через отношение к телу. Он противопоставляет в этом вопросе платоновский и христианский взгляды [Montaigne 1924. II: 639]. Его вывод знаменателен: «Что до меня, то я люблю ту жизнь...» говорит он в конце книги III, и это предложение нужно прочитать полностью: «Что до меня, то я люблю ту жизнь <...> которую Богу было угодно нам даро-

⁷ Далее он приводит образ хора, в котором каждый голос составляет часть красоты целого. Также Игнатий Богоносец описывает единство Церкви как музыкальную гармонию (Послание к ефесянам). *Ignace d'Antioche. Lettre aux Ephésiens*. IV, 1.

вать <...> Неблаговидно к столь щедрому и всемогущему даятелю [Богу] отказываться от таких даров, уничтожать их или исказить» [Idem III: 1113]. Любовь к жизни есть выбор, повторяемый вновь и вновь вопреки искажению и изничтожению, — выбор, предполагающий получение жизни в качестве дара и обязывающий к перенастройке с целью постоянного восстановления гармонии и диалога с самим собой и с другими. Способен ли этот выбор, требующий усилий и терпения, о чем-то сказать нашим современникам?

Так гуманизм ответил на угрозы раскола «человеческой природы», остро нуждающейся в определении посредством двойного процесса соединения в одно целое: уподобления Богу для соединения с Ним и, как следствие, соединения души и тела, чувственного и духовного, поскольку призвание человека в творении состоит в том, чтобы стать «узлом» такого соединения. Гуманисты говорят о таинстве зарождения союза между телом и душой, в отсутствие которого воцарится варварство и разруха. Задача была ясной. В наши дни условия несколько изменились, но основной вопрос размышления о человеческом существе остается по-прежнему вопросом выбора жизни или смерти. Если бы такая мысль рискнула заявить о себе в нашем интеллектуальном ландшафте, то урок Монтеня мог бы оказаться спасительно плодотворным.

Перевод А. В. Хайцмана

Литература

Вебер М. Избранные произведения. Москва : Прогресс, 1990. С. 713.

Делез Ж. Различие и повторение / Пер. с фр. Н. Б. Маньковской и Э. С. Юровской. Санкт-Петербург : Петрополис, 1998.

Платон. Тимей. 35б, 36б.

Порфирий. Жизнь Пифагора. 30.

Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. Москва : Республика, 2000. (Переизд. АСТ, 2020)

Ямвлих. О пифагорейской жизни. 15, 65.

Athanase. Traité contre les païens, 42–43 // SC 18 bis. P. 193–195.

- Avanzi V.* URL: <https://business.lesechos.fr/entrepreneurs/management/les-5-leviers-a-actionner-pour-atteindre-l-harmonie-en-entreprise-315915.php>. (accessed 10.11.2022).
- Avanzi V.* Discours poétique «Le Cap Humanisme». OCDE. Janvier 2020 // URL: <https://www.vincentavanzi.com/page-francais> (accessed 15.10.2022).
- Budy G.* De Studio litterarum recte et commode instituendo. Paris, 1527; L'Etude des lettres / Éd. M.-M. de la Garanderie. Belles Lettres. 1988.
- Changeux J.-P.* L'Homme neuronal. Paris : Fayard, 1983.
- Deleuze G.* Différence et répétition. Paris : Puf, 1968.
- Ellul J.* Max Weber, L'éthique protestante et l'esprit du capitalisme // Bulletin SEDEIS. No 905, supplément No 1, 20 décembre 1964.
- Erasme.* De pueris. S. l., 1539. 493b.
- Ficino M.* De Vita Triplici Libri. S. l., 1489.
- Grégoire de Nysse.* Vie de Moïse / Préface, trad. J. Daniélou, A. Michel. Cerf, 1993.
- Gauchet M.* Le désenchantement du monde. Paris : Gallimard, 2005, première éd. 1985.
- Hottois G.* Transhumanisme et posthumanisme : un essai de clarification // Archives de philosophie du droit. 2017. Vol. 59. No 1.
- Hunyadi M.* Le Temps du posthumanisme : Un diagnostic d'époque // Les Belles Lettres. Paris, 2018 (текст презентации).
- Ignace d'Antioche.* Lettre aux Ephésiens. IV, 1.
- Magnard P.* Questions à l'humanisme. Paris : Presses universitaires de France, 2000. P. 236.
- Montaigne.* Les essais / Éd. P. Villey. Paris : Puf, 1924. Livre II. Chap. 17.
- Montaigne.* Les essais / Éd. P. Villey. Paris : Puf, 1924. Livre III. Chap. 13 // URL: [booksafe.net>read/monten_mishel-opyty-71596.html](https://booksafe.net/read/monten_mishel-opyty-71596.html) (accessed 15.10.2022).
- Noudelmann F., Simasotchi-Bronès Fr., Toma Y.* Le paradigme de l'archipel / Éd. Fr. Noudelmann // Archipels Glissant. S. l. : Presses universitaires de Vincennes, 2020.
- Sartre J.-P.* L'Être et le néant. 1943(rééd.). Paris : Gallimard, 1982.
- Weber M.* La profession et la vocation de savant // Le savant et le politique / Traduction de Catherine Colliot-Thélène. La Découverte/Poche, 2003. No 158.

References

- Athanase. *Traité contre les païens*, 42–43. SC 18 bis. P. 193–195.
- Avanzi V. Discours poétique «Le Cap Humanisme». OCDE. Janvier 2020. Available at: <https://www.vincentavanzi.com/page-francais> (accessed 10.11.2022).
- Budy G. *De Studio litterarum recte et commode instituendo*. Paris, 1527; L'Etude des lettres. Éd. M.-M. de la Garanderie. Belles Lettres. 1988.
- Changeux J.-P. *L'Homme neuronal*. Paris, Fayard, 1983.
- Deleuze G. *Différence et répétition*. Paris, Puf, 1968 (Russ. ed.: Delez ZH. *Razlichie i povtorenie*. Per. s fr. N. B. Man'kovskoi i EH. S. Yurovskoi. Sankt-Peterburg : Petropolis, 1998).
- Ellul J. Max Weber, L'éthique protestante et l'esprit du capitalisme. *Bulletin SEDEIS*. No 905, supplément No 1, 20 décembre 1964.
- Erasme. *De pueris*. S. l., 1539. 493b.
- Ficino M. *De Vita Triplici Libri*. S. l., 1489.
- Gauchet M. *Le désenchantement du monde*. Paris : Gallimard, 2005, première éd. 1985.
- Grégoire de Nysse. *Vie de Moïse*. Préface, trad. J. Daniélou, A. Michel. Cerf, 1993.
- Ignace d'Antioche. *Lettre aux Ephésiens*. IV, 1.
- Hottois G. Transhumanisme et posthumanisme : un essai de clarification. *Archives de philosophie du droit*. 2017. Vol. 59. No. 1.
- Hunyadi M. *Le Temps du posthumanisme : Un diagnostic d'époque*. Les Belles Lettres. Paris, 2018.
- Magnard P. *Questions à l'humanisme*. Paris : Presses universitaires de France, 2000.
- Montaigne. *Les essais* / Éd. P. Villey. Paris : Puf, 1924. Livre II. Chap. 17.
- Montaigne. *Les essais* / Éd. P. Villey. Paris : Puf, 1924. Livre III. Chap. 13. Available at: [booksafe.net>read/monten_mishel-opyty-71596.html](https://booksafe.net/read/monten_mishel-opyty-71596.html) (accessed 15.10.2022).
- Noudelmann F., Simasotchi-Bronès Fr., Toma Y. Le paradigme de l'archipel / Éd. Fr. Noudelmann. *Archipels Glissant*. S. l. : Presses universitaires de Vincennes, 2020.

Sartre J.-P. L'Être et le néant. 1943 (rééd.). Paris, Gallimard, 1982 (Russ. ed.: Sartre Ж.-П. *Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии* / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Кольядко. Москва : Республика, 2000. (Pereizd. AST, 2020).

Weber M. *La profession et la vocation de savant. Le savant et le politique*. Traduction de Catherine Colliot-Thélène, La Découverte/Poche, 2003. No 158. (Russ. ed.: Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow : Progress Publ., 1990.